

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовский исследовательский национальный государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»
Балашовский институт (филиал)

Кафедра психологии

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

**СТАНОВЛЕНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ МАРКЕРОВ В ПРОЦЕССЕ
ПРИНЯТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА**

студента 5 курса 57 группы
направления подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»
профиля «Практическая психология образования»
социально-гуманитарного факультета
Васильева Дмитрия Алексеевича

Научный руководитель
зав. кафедрой психологии,
кандидат психологических наук
доцент _____ О.В. Карина
(подпись, дата)

Зав. кафедрой психологии,
кандидат психологических наук
доцент _____ О.В. Карина
(подпись, дата)

Балашов 2017

ВВЕДЕНИЕ

В деле психокоррекционной и поведенческой терапии у детей, сценарный анализ, неразрывно связанный с анализом транзакций, может являться одним из ключевых инструментов для достижения желаемого результата. Стоит отметить, что в человеческом поведении не существует явлений, которые можно было бы безапелляционно назвать правильными или неправильными. Человек мыслит и живёт согласно программам, заложенным в него на всех этапах становления его личности, и так же, как нелепо было бы обвинять компьютер, что он выдаёт неверные результаты вычислений по причине неадекватных для данной задачи инструкций, так же нелепо давать оценочные суждения о правильности или неправильности поведения разумных существ. Люди просто ведут себя так, как считают наиболее для себя целесообразным, не всегда задумываясь о тех последствиях, которые их действия несут окружающим – ведь этому тоже нужно учиться, а «учителя» бывают далеко не всегда профессионалами своего дела, зачастую они просто точно такие же люди, как и их «ученики». Всё вышеизложенное подводит к умозаключению, что начинать психокоррекционную работу стоит лишь в том случае, если поведение субъекта начинает причинять дискомфорт окружающим и эти окружающие хотят что-то изменить и полностью готовы к переменам, что тоже бывает далеко не всегда. Если же всех всё устраивает – психологу просто небезопасно пытаться что-то изменить согласно своим внутренним представлениям о гармонии, тогда как гармоничной смело можно считать любую личность, которая находится в балансе с окружающей средой. Обусловленные спецификой культурных кодов различия в психике порой могут приводить к неожиданно резким конфликтам на почве, казалось бы, совершенно вторичных различий.

Так же совершенно очевидно, что основные усилия в работе с проблемными детьми должны быть направлены на их родителей, чьи собственные сценарные установки почти наверняка являются одной из ключевых причин девиантного поведения их потомства, по тем или иным обстоятельствам не желающего или не способного принять родительский сценарий в качестве своего собственного.

Главной целью этой работы, таким образом, является желание популяризации науки, а именно основ сценарного и транзакционного анализов, желание на живых примерах показать основные механизмы работы психики со сценариями и мемами, а так же предостеречь от грубых ошибок как в профессиональной, так и в личной жизни. Очевидно, что разработанный в семидесятых годах двадцатого века Э.Берном метод работы со сценариями и транзакциями нельзя считать ответом на все вопросы, однако его эффективность и соответствие определенному пласту бытия человеческой психики неоспорима. Равным образом, теория мемов Р.Докинза, хотя и не признанная научным сообществом в качестве официальной дисциплины, по замечанию профессора Плимутского университета С.Блэкмор «может многое рассказать о природе человека».

Цель нашего исследования: проанализировать процесс формирования поведенческих паттернов в дошкольном возрасте, через анализ кинематографических средств установить взаимосвязь родительских сценарных установок и формирование социальных норм у их потомства.

Объект исследования: поведенческие сценарии детей и их родителей.

Предмет исследования: родительские сценария и поведенческие модели детей дошкольного возраста.

Гипотеза исследования: существует взаимосвязь родительских сценариев и поведенческих моделей, ориентированных на социальные нормы у детей дошкольного возраста.

Задачи исследования:

1. Теоретически проанализировать поведенческие паттерны;
2. Охарактеризовать человеческую индивидуальность с точки зрения информационной структуры;
3. С помощью контент-анализа проанализировать кинематографию и экстрагировать научно-педагогическую компоненту.

Методологическая основа исследования: теория сценариев Э.Берна, теория мемов Р.Докинза.

Методы исследования: теоретический, экспериментальный.

Методики исследования: наблюдение, опрос, беседа.

Экспериментальная база исследования: в исследовании использовались фильмы «Шоколад», «50 первых поцелуев» и мультипликационная лента «Песнь моря».

Практическая значимость исследования: полученные в ходе исследования выводы помогут педагогу-психологу понять взаимосвязь родительских сценариев и поведенческих моделей их детей.

Структура бакалаврской работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, состоящего из сорока одного источника, в том числе, девяти интернет-ресурсов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Основное содержание работы включает краткое изложение глав исследования.

В *первой главе* нашего исследования рассматривается рефлексия, как программное обеспечение биологических нейросетей, также формирование поведенческих паттернов в раннем детстве. Анализируются концептуальные исследования влияния родительских сценарных установок на поведенческие маркеры детей.

Человеческая психика подобна операционной системе суперкомпьютера, обладающего самосознанием.

Чем лучше развита память ребёнка, тем больше различных «рефлекторных дуг», может быть создано в его мозге. Этим объясняется тот факт, что люди с хорошей памятью, как правило, более успешны в жизни – у них на любую ситуацию, на которую среднестатистическим людям хватает одного-двух шаблонов поведения, есть на порядок больше вариантов реакций, следовательно, в их случае можно говорить о большей степени свободы, а есть ли для человека что-то более ценное, чем свобода?

Человек растёт и развивается уникальным образом, не похожим ни на один из способов роста и развития других живых существ. Нейронная сеть человеческого мозга, сформировавшаяся в результате десятков тысяч лет эволюционного отбора *Homo Sapiens*, представляет собою такую же отличительную особенность нашего вида, как и хвост у павлина в случае с животным миром и в той же мере является гандикапом – приобретением, скорее вредным для общей выживаемости индивида, тем не менее, являющимся приоритетным в вопросе привлекательности для противоположного пола. Предоставленный самому себе, человеческий интеллект делает своего обладателя, скорее, несчастным, чем довольным самим собою и окружающим миром (познания умножают скорбь), но имея под рукой необходимые для самопознания инструменты, человек способен к достижению субъективной гармонии со вселенной, неотъемлемой частью которой, безусловно, является и сам. В некотором смысле, человек способен к самопрограммированию и является в этом плане уникальным существом: ни одно животное и ни одна машина не способны к самосовершенствованию и самореструктуризации своего программного обеспечения (или рефлексов) в той же мере, что и мы.

Таким образом, можно сделать вывод, что на формирование поведенческих маркеров детей, начиная с самого раннего возраста, влияют именно сценарные установки их родителей, которые не могут быть осмысленны без осознанного освобождения последних от компульсивности

их проявления, что, в свою очередь, практически невозможно осуществить без минимального знакомства с базовыми механизмами работы человеческой психики.

Очевидно, что люди с высокоорганизованным интеллектом, имея хотя бы базовое представление о принципах работы собственной психики, могли бы намного легче избегать как внутренних так и внешних конфликтов и, как следствие, быть более счастливыми в этой жизни, в то время, как среднестатистическому обывателю такое знание вряд ли было бы интересно более, чем просто на уровне естественного любопытства.

Во второй главе нашего исследования мы проанализировали кинофильмы, которые транслируют специфику формирования жизненного сценария.

В фильме «Шоколад» с Жюльет Бинош в главной роли, действие происходит в послевоенное время, и в качестве сцены выступает маленький городок на юге Франции, который живёт своей привычной, размеренной жизнью - пуританские распорядки и правила, регулярные походы в церковь и прочие атрибуты религиозной жизни, под маской которых, как видно по сюжету, скрывается множество человеческих неврозов.

Когда вышеупомянутый фильм был использован на коллективном просмотре с группой религиозных сельских жителей, самой интересной его частью стало обсуждение сюжета и нравственная оценка личностей героев. В ходе наблюдения за дискуссией выяснилось, что собственные сценарные установки большинства зрителей, обусловленные религиозным мировоззрением, изначально позволяют им, хоть и не чётко, детерминировать героев как «хороших» или «плохих», хотя впоследствии все и согласились с тем, что со своей точки зрения каждый персонаж был абсолютно честен с самим собой и вёл себя адекватно своему культурному коду, что в итоге не позволило дать однозначную оценочную характеристику их поступкам и образу мышления.

Фильм иллюстрирует, как внезапное столкновение двух разноприродных «мемов» или «культурных кодов» порождает совершенно новый социум, в котором трансформируются жизненные сценарии абсолютно всех персонажей. В целом, все участники обсуждения согласились в итоге, что непривычное не синоним плохого, а привычное не значит «обязательное», так что педагогическая польза «Шоколада» по крайней мере единожды была научно подтверждена.

Мы проанализировали ещё один материал: мультипликационный фильм Томаса Мура «Песнь моря», который пронизан ирландской мифологией не меньше, чем психологическими аллюзиями. Действие происходит в конце XX века в Ирландии, на одиноком острове с маяком, где обыкновенный рыбак по имени Коннор вступает в брак с шелки – прекрасной девой, способной превращаться в тюленя. У них рождается сын по имени Бен, который не наследует чудесный дар матери и остаётся простым человеком. Ребёнок растёт счастливым, окруженным любовью родителей и с нетерпением ждёт появления на свет долгожданной сестры Сирши, рождение которой, однако, омрачается таинственным исчезновением (предположительно – смертью во время родов) матери.

При просмотре картины с детьми младшего школьного возраста выяснилось, что самостоятельно дети не способны увидеть её психологического контекста, а при попытке разбора сюжета со взрослыми максимум, что могут усвоить из этой области – что чувство печали, как было уже сказано выше, так же необходимо для того, чтобы человек был самим собой, как и чувство радости.

В общем и целом мы не сделали ещё одного важного вывода: можно сказать, что как и во всяком гениальном произведении, в «Песни моря» найдётся место как для детской сказки, так и для взрослых раздумий, каждый найдёт в нём что-то своё.

Таким образом, можно порекомендовать мультфильм для просмотра всей семьёй, причём, для полноты психотерапевтического эффекта присутствие бабушек в этом случае не просто желательно, а в некотором смысле категорически необходимо.

В заключение разговора о кинематографе, как средстве для иллюстрации механизмов воздействия на сценарные установки, рассмотрим фильм «50 первых поцелуев», где актриса Дрю Берримор играет девушку по имени Люси, которая в результате несчастного случая приобрела антероградную форму амнезии, когда после сна все события прошедшего дня стираются из памяти. Каждый раз она просыпается и думает, что это тот же самый день, когда она ещё не попала в аварию, что приводит к целой серии трагикомических недоразумений.

Для исследования в этом фильме представляет интерес даже не сам сюжет, а прежде всего то, что он является воплощением на экране реальной человеческой судьбы, следовательно, описанные механизмы воздействия на поведение Люси могут быть эффективны и в реальности.

На примере фильмов мы проанализировали механизмы передачи культурных кодов от поколения к поколению. В ходе анализа результатов было установлено, что социальные нормы не могут быть приняты ребенком в отрыве от социума, поведенческие маркеры не существуют сами по себе, но передаются по наследству, используя самые различные каналы для своего распространения. Человек, гениальное творение природы, не свободен от парадоксов. С одной стороны, он всю жизнь нуждается в том, чтобы быть любимым своими родителями, и в то же время, родителям необходимо огромное чувство меры и такта, чтобы вовремя уйти со сцены и предоставить своему ребёнку возможность совершить самостоятельное плавание по океану взрослой жизни, совершая собственные ошибки и творя собственную жизнь по своему усмотрению, а не сценарию предков. В современном мире, когда родительские сценарии в культурном плане устаревают почти так же

стремительно, как версии Windows, мы как никогда нуждаемся в поиске всё новых и новых способов наладить коммуникацию друг с другом так, чтобы наши транзакции не были перекрёстными, чтобы родители могли спокойно обсуждать со своими детьми не только политику и бытовые сплетни, но и куда более серьёзные и интересные вещи, способные сделать их друзьями, а не источниками взаимного раздражения.

Проведенный анализ показывает, что одним из способов строить психокоррекционную работу с детьми через их родителей, как было показано выше, может служить кинематограф, который, при грамотном подходе, можно сделать не только приятным взаимным времяпрепровождением, но и поводом для серьёзного пересмотра собственных ошибок в общении и средством семейной психотерапии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подобный компьютерной операционной системе, человеческий мозг обладает уникальной, по сравнению с машинами, способностью испытывать эмоции. Будучи программируемой средой, человеческая психика не может быть совершенно свободна от того, чтобы существовать отдельно от внешних программирующих факторов, человек не способен жить без чужих сценарных установок, хотя, при наличии достаточно мощного интеллекта, имеет возможность к самосовершенствованию: как генерированию собственного «программного контента», так и к увеличению количества запечатленных в памяти чужих, адекватно подходящих к той или иной ситуации поведенческо-эмоциональных шаблонов. Чем больше этих «шаблонов», не важно, уникальных или присущих более или менее большим группам людей, тем больше степеней свободы есть у личности, тем разнообразнее её жизнь и тем шире сферы интересов, на которые она может обратить своё внимание.

Проблема заключается в том, что определённые сценарные установки, определённые «мемы», мало того, что препятствуют (а то и прямо

запрещают) человеку узнавать что-то новое, но и имеют встроенную самозащиту от переписывания. Таким образом, «заразившись» той или иной доктриной или получив в детстве определённый сценарий, сформированный по типу «не влезай, убьёт», человек всю жизнь рискует прожить, мало чем отличаясь от биоробота, запрограммированного лишь на определённые действия. Технически, это будет совершенно здоровый психически, способный к жизни в социуме и к самообслуживанию человек, но социум, состоящий только из таких индивидуумов, будет похож, скорее, на антиутопии Хаксли и Оруэлла, чем на породившие сверхчеловека миры Полудня братьев Стругацких.

Так же, беда может подстергать человека тогда, когда его родители не хотят смириться с тем, что их ребёнок совершенно не обязан соответствовать их собственным представлениям о прекрасном и даже имеет право на кардинальный пересмотр своих жизненных ориентиров. Тогда его родители сами будут восприниматься им как «мемы», препятствующие ему быть самим собой – дальнейшая судьба отношений с родственниками в таком случае целиком и полностью непредсказуема и зависит лишь от степени чуткости и такта каждого из участников скрытого в той или иной степени конфликта, который может затянуться на всю жизнь.

Способом «подружить» разобщённых членов семьи может быть что угодно, в зависимости от интересов и предпочтений каждого из группы, кинофильмы можно считать одной из «универсальных» тем, вокруг которой можно начать заново выстраивать взаимоотношения, а можно взять что-то иное на усмотрение как психолога-консультанта, так и самих участников консультирования. Здесь важно предварительно узнать как можно больше об интересах каждого члена семьи, чтобы впоследствии можно было отыскать максимальное количество возможных точек соприкосновения интересов, которые как раз и станут центрами кристаллизации новых взаимоотношений между родственниками.

В любом случае, поведенческие паттерны, что у взрослого человека, что у ребёнка, работают по аналогии с программами в компьютерной технике, и перепрограммирование личности вполне могло бы быть вопросом каких-то минут, если бы только поиск «тех самых» слов для достижения конструктивного результата не занимал месяцы и годы даже при условии всецелой заинтересованности самого индивида.